

ТРАНСФОРМАЦИЯ УЧЕБНЫХ ПРАКТИК КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Кошелева Е.Ю., Кикенина Ю.А.

¹*Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, e-mail: key7@mail.tsu.ru*

В России учится значительное число иностранцев. Граждане Китая составляют одну из самых многочисленных групп среди иностранных студентов российских вузов. Многие из них испытывают существенные трудности в адаптации к новой среде. Авторы статьи исследуют трансформацию учебных практик китайских обучающихся на примере Томского государственного университета. В качестве теоретической рамки использованы концепции феноменологии и теории действия. Работа выполнена по материалам анализа полуструктурированных интервью, фокус-групп и презентаций. Авторы приходят к выводу о сложностях в трансформации учебных практик китайских студентов, которая вызвана рядом факторов. Самый важный из них – языковой. Недостаточное знание русского языка как языка обучения и коммуникации приводит к замкнутости китайского сообщества, желанию общаться только с выходцами из Китая. Лишь незначительная часть китайских студентов поддерживает связи с другими иностранными или русскими однокурсниками. Для улучшения качества коммуникации китайцы используют специальные программы-переводчики на телефонах, что позволяет повысить качество общения. Пассивность и молчаливость на занятиях может быть объяснена как недостаточным уровнем владения русским языком, так и спецификой конфуцианского менталитета и концептом «сохранения лица». Выявленные авторами трудности в учебных и повседневных практиках китайских студентов российских вузов стоит учитывать для улучшения качества работы кураторов, преподавателей и других специалистов, работающих с иностранцами.

Ключевые слова: интернационализация вуза, иностранные студенты, повседневность, учебная деятельность, психология развития, возрастная психология, полиэтнокультурная образовательная среда.

EDUCATIONAL PRACTICES TRANSFORMATION OF CHINESE STUDENTS AT RUSSIAN UNIVERSITY

Kosheleva E.Yu., Kikenina Yu.A.

¹*National Research Tomsk State University, Tomsk, e-mail: key7@mail.tsu.ru*

A significant number of foreigners is studying in Russia. Chinese students make up one of the most numerous groups among them in Russian universities. Many of Chinese are experiencing significant difficulties in adapting to the new environment. The authors of the article investigate the transformation of educational practices of Chinese students based on the example of Tomsk State University. The materials of semi-structured student interviews and focus groups are analyzed. The concept of frames by I. Hoffmann and habitus by P. Bourdieu are used as a theoretical framework. The authors come to the conclusion about the difficulties in the transformation of educational practices of Chinese students, which is caused by a number of factors. The most important of them is language. Insufficient knowledge of Russian as a language of instruction and communication leads to the isolation of the Chinese community, the desire to communicate only with students from China. Only a small part of Chinese students maintain contacts with other foreign or Russian students. To improve the quality of communication, the Chinese use special translator programs on their phones, which allows them to make the quality of communication better. Passivity and silence in the classroom of Chinese students can be explained both by the insufficient level of proficiency in the Russian language, the specifics of the Confucian mentality, and the concept of "saving face". The difficulties identified by the authors in the educational and everyday practices of Chinese students of Russian universities should be taken into account to improve the quality of work of curators and other specialists working with foreign students at Russian universities.

Keywords: internationalization of the university, international students, everyday life, educational activities, developmental psychology, age psychology, polyethnocultural educational environment.

Современная Россия является активным игроком на рынке международных образовательных услуг. Она входит в первую десятку стран, в которых обучается наибольшее количество иностранных студентов.

В стране взят курс на интернационализацию вузовского образования, которое поддерживается госпрограммами Правительства РФ, в частности Приоритетным проектом «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», Программой «Приоритет-2030». Вхождение в рейтинги ведущих мировых агентств позволило повысить узнаваемость российского образования и его притягательность для иностранцев.

Интернационализация образования – многокомпонентный процесс. Для успешной интернационализации вузовского образования должна учитываться культурная специфика страны происхождения студента и факторы, влияющие на скорость адаптационных и трансформационных процессов у иностранцев. Это способствует созданию комфортной образовательной среды в университете и продуктивной учебной деятельности студентов.

Иностранцами студентами российских вузов являются в большинстве своем студенты из стран ближнего зарубежья. Причины такой притягательности университетов РФ для абитуриентов из этих стран объяснимы наличием большой прослойки русскоговорящего населения в этих странах, общим историческим прошлым и наработанными культурными, социальными и экономическими связями.

Среди стран дальнего зарубежья Китай стоит на первом месте по количеству студентов, приехавших на обучение в российские вузы. По данным информационного агентства Интерфакс, за 10 лет, с 2007 по 2017 год, количество граждан КНР, обучавшихся на дневных отделениях российских вузов, выросло в два раза: если в 2007 году в России обучалось 13 639 человек, то в 2017 году насчитывалось уже 26 775 [1]. В 2017/2018 году, согласно данным портала «Русский мир», это количество выросло до 30 тысяч человек [2]. Такой рост числа китайских студентов в России объясняется рядом причин, среди которых – экономическая выгода и низкая стоимость образования, облегченные условия поступления в вузы по сравнению с учебными заведениями европейских стран. Политика укрепления международных связей между Китаем и Россией также играет позитивную роль, власти Китая поощряют молодежь ехать в Россию для получения высшего образования. Российское образование в КНР считается престижным и увеличивает шансы на трудоустройство. Наибольшей популярностью пользуются вузы Москвы, Санкт-Петербурга, а также городов Дальнего Востока и Сибири. В российских вузах, в том числе в Томске, в настоящее время обучается значительное число китайских студентов.

Ряд исследователей полагает, что из-за невысоких требований к поступлению в российские вузы китайские студенты испытывают ощутимые трудности в адаптации [3, с. 387]. Чтобы поступить в вуз в России, им достаточно показать уровень владения русским языком. Возможность пройти годовой курс подготовки на подготовительном отделении университета предоставляется значительным количеством вузов РФ, однако достигнутый

уровень зачастую оказывается недостаточным для успешной учебы и жизни в новой культурной среде. Как следствие, китайские студенты испытывают трудности в освоении учебного материала, а также в простых повседневных практиках по обеспечению быта, здоровья, досуга, общения и т.д. Вследствие этого обучение в российском вузе и в целом пребывание в новой стране, чуждой культурной среде, которое должно привести к продуктивному приобретению новых знаний и обмену культурным опытом с россиянами, оказывается затруднено. Ситуацию усугубляет и разница в менталитете, из-за чего китайским студентам бывает трудно интегрироваться в студенческое сообщество, они предпочитают держаться обособленно, общаться в основном со студентами, приехавшими из Китая [4, с. 83].

Цель исследования – проанализировать трансформацию учебных практик китайских студентов на примере Национального исследовательского Томского государственного университета. В данном исследовании рассматривается адаптация китайских студентов к учебному процессу в российском вузе через повседневные практики и стратегии адаптации. Данная работа продолжает цикл работ, посвященных специфике адаптации китайских студентов в томских вузах [5; 6].

Материал и методы. В психолого-педагогических источниках можно встретить большое количество работ по анализу учебной деятельности. Весомый вклад в теорию учебной деятельности внесли Б.Г. Ананьев, А.Р. Лурия [7], Н.Ф. Талызина и другие исследователи. Теоретическую базу данного исследования составили также работы ученых-социологов П. Бурдье [8] и В.Д. Лелеко [9].

Повседневность – обширное понятие, феномен с размытыми границами. Повседневность сложно отграничить от других сфер жизни человека. Наиболее разработанными подходами к изучению повседневности можно назвать такие взаимосвязанные направления, как феноменология и символический интеракционизм [9, с. 31], теория действия (габитуса) П. Бурдье.

В работах П. Бурдье отдельное место уделяется анализу именно повседневных практик. Он подвергает критике позитивистскую социологию, подчеркивает, что старается уйти от взгляда на общество и индивида как на предметы исследования, поддающиеся измерению. Он продвигает так называемый реляционный взгляд, представляющий социум как совокупность отношений, в рамках которой индивид действует ежедневно [8, с. 550]. По мнению Бурдье, практика – это всё, что индивид делает по отношению к социальному миру. Он развивает теорию практики, вводя понятие габитуса – «самости» индивида, построенной на интериоризации практик, тактик поведения по отношению к внешнему миру. Все это – элементы внешнего мира, которые индивид присвоил себе, сконструировал через них свою самость и публичный образ. Габитус предполагает двойное структурирование реальности: с

одной стороны, для индивида источником его самости и практик являются социальные институты, с другой – каждый индивид вносит вклад в развитие социума через свои представления посредством практик. Таким образом, повседневные практики, по представлению П. Бурдьё, одновременно реализуют и модифицируют социальную реальность.

Повседневность каждого индивида имеет разное наполнение, рутина строится вокруг различных действий. Люди отличаются по биоритмам, потребностям и т.д. – один индивид может ежедневно спать до обеда и работать по ночам, редко прерываясь на прием пищи, другой просыпается рано, его расписание включает в себя занятия спортом, работу, частые приемы пищи и т.д. Однако организацию повседневности можно разделить на смысловые блоки, которые облегчили бы анализ повседневных практик. Именно такую попытку предпринял отечественный ученый В.Д. Лелеко [9, с. 47]. На основе его работ можно разделить организацию повседневности индивида на четыре смысловых блока:

1. Профессиональная деятельность (работа или учеба).
2. Удовлетворение основных физиологических потребностей.
3. Поддержание быта, ведение домашнего хозяйства.
4. Досуг и общение.

Исследование проведено в рамках качественной методологии на материалах глубинных полуструктурированных интервью, фокус-групп и презентаций со студентами из Китая Томского государственного университета (ТГУ). Всего в 2020-2021 годах было проведено 12 интервью и 2 фокус-группы, в общей сложности в исследовании приняло участие 22 респондента. Респондентами, с которыми были проведены индивидуальные интервью, стали 10 китайских студентов с факультета исторических и политических наук (ФИПН), участниками фокус-групп – 5 студентов ФИПН и 7 студентов экономического факультета. Возрастной диапазон участников составил 19-24 года, из них 7 девушек и 15 юношей. Все они являлись студентами Томского государственного университета, проживали в общежитии и находились в Томске в среднем 3-4 года, то есть они не были участниками программ академического обмена, а получали бакалаврское образование в России. Ряд интервью проводился с переводчиком из-за недостаточного владения русским языком некоторыми респондентами.

Участники исследования делились своим опытом трансформации учебных и повседневных практик после переезда в Томск. Общение было выстроено по смысловым блокам в соответствии с составленной В.Д. Лелеко классификацией повседневных занятий. В данной статье представлен анализ по разделу «профессиональная деятельность - учеба» данной классификации.

Китайские студенты также представили свои презентации на тему «Специфика образования в Китае и России» в октябре 2021 г. в рамках курса «Иностранный язык», который преподается одним из авторов статьи в ТГУ в рамках программы «Регионоведение России», где обучаются китайские студенты в моноэтнических группах. Всего было проанализировано 15 презентаций.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ полученных ответов на вопросы из интервью и фокус-групп, а также контент-анализ презентаций выявил характерные трансформации в сфере учебной деятельности китайских студентов, обучающихся в российском вузе.

Удовлетворение социальных и рекреационных потребностей важно для людей вне зависимости от того, живут ли они в привычной культурной среде или оказались в новом для себя окружении. Китайские студенты, принявшие участие в исследовании, описали особенности и сложности при трансформации повседневных практик учебы, общения и досуга.

По их словам, наибольшей сложностью в коммуникации был языковой барьер, который также представлял для них проблему в сфере учебной деятельности и быта. Этот фактор сдерживал китайских студентов от общения с людьми из других стран (в том числе с русскими студентами): кто-то замыкался в себе, кто-то предпочитал компанию соотечественников, меньшая часть респондентов стремились общаться с иностранцами, сначала пользуясь помощью программ-переводчиков на телефоне. Также интервьюируемые отмечали влияние личностного фактора: кто-то изначально чувствовал себя открытым новым знакомствам, другие же предпочитали проводить время в одиночестве. Тем не менее можно сказать, что наиболее распространённой тактикой респондентов было общение с соотечественниками, и лишь несколько человек стремились включать в свой круг общения студентов из России и других стран.

Студенты также отметили разницу в преподавательских подходах к ведению урока в Китае и России. В китайских школах и университетах очень многочисленные группы – от сорока до ста человек. Такой формат обучения не подразумевает обратной связи от студента, акцент сделан на лекционной форме подачи материала и его заучивании без совместного обсуждения и анализа. Поэтому в российском университете китайским студентам трудно перейти в формат коммуникативного подхода, особенно в изучении иностранного (русского или английского) языка. Необщительность и молчаливость являются характерными моделями поведения в классе, т.к., помимо вышеуказанных причин, серьезное влияние на поведение китайских студентов оказывает мировоззренческий конфуцианский концепт «сохранения лица», когда считается важным сохранять свой авторитет, и в особенности авторитет учителя,

который можно поколебать неуместным вопросом или противоположным аргументом.

Китайские студенты ТГУ отметили, что у них произошло значительное изменение повседневных учебных практик. Прежде всего, это новое расписание: образование в Китае предполагает обучение с утра до самого вечера, равномерное распределение обязательной нагрузки на все дисциплины. В Китае в школах и университетах поощряется самообучение – студенту рекомендовано приходить за час-два до занятий и готовиться к предметам в аудитории. В Томске же студенты имеют более свободное расписание, могут самостоятельно распределять приоритеты по дисциплинам. Также в китайских университетах есть двухчасовой обеденный перерыв в середине дня, и большинство студентов используют его для дневного сна. В российском вузе такой перерыв между занятиями не предусмотрен, иногда бывает по четыре пары в день с небольшими перерывами, что физически тяжело для студентов. Некоторые студенты отметили перегруженность своего расписания в ТГУ.

В Китае распространено давление на учащихся, призывы учиться. В каждой группе есть староста, который контролирует посещаемость и успеваемость. Очень распространена конкуренция в учебе и вывешивание рейтингов успеваемости в холлах школ и университетов. В Томске же студенту предоставляется самостоятельность, которая предполагает внутреннюю мотивацию и ответственность.

Многие студенты отметили отсутствие взяток в качестве позитивной черты российского образования, т.к. в Китае дарение подарков преподавателям очень распространено и студенты ожидают снисхождения на экзамене, если они преподнесли подарок. В китайских вузах часто возможен нечестный подход к выставлению оценок. В Томске оценивание учебных успехов выстроено на объективной основе и студенты должны серьезно готовиться, чтобы сдать сессию.

Несмотря на более свободное расписание в российском вузе, китайские студенты, по их словам, уделяют очень много времени и сил учебе, так как она проходит на иностранном для них языке (русском), что усложняет восприятие и переработку материала. Время на отдых студенты тоже находят. К сожалению, во время пандемии у многих с отдыхом стали связаны лишь компьютерные игры или общение в интернет-чатах. Во время режима самоизоляции, по мнению студентов, их успеваемость и знания русского языка стали хуже, так как непосредственного общения на русском языке стало гораздо меньше. Много студентов также перестали участвовать в университетских студенческих мероприятиях, т.к. большинство из них были отменены или переведены в дистанционный формат.

В целом можно отметить, что процесс адаптации к меняющимся условиям повседневных практик в сфере учебной деятельности идет у китайских студентов ежедневно, вне зависимости от того, сколько лет они уже провели в Томске. Обращаясь к теории И.

Гофмана, можно сказать, что китайский студент действует в непривычных для себя фреймах, или контекстах практического акта, в которых он вынужден изменять привычные практики, действенные в предыдущей культуре, но потерявшие актуальность в новой культурной среде. Осваивая практики взаимодействия с незнакомым для него миром, иностранный студент, следуя терминологии П. Бурдьё, интернализирует опыт и образцы поведения, трансформируя свой габитус. Он обогащается этим опытом, меняет восприятие мира, себя, других людей. Стрессовая ситуация нахождения в непривычной среде побуждает его расширять способы взаимодействия с миром и другими людьми: независимый и необщительный до этого студент вынужден научиться обращаться за помощью к другим людям и расширять социальные связи; общительный студент, любящий посвятить свободное время развлечениям, сталкивается с трудностями в учебе и становится более усердным и сосредоточенным и т.д. Подобные примеры изменения в образе жизни, характере, личности могут быть следствием изменения габитуса, произошедшего вследствие трансформации повседневных практических актов.

Заключение. Китайские студенты, приехавшие получать высшее образование в Томске, сталкиваются с совершенно новой для них средой, в которой привычные схемы действий для удовлетворения потребностей перестают работать. В такой ситуации они испытывают культурный шок и начинают трансформировать повседневные практики для более успешной адаптации к новым условиям учебы и жизни. Для данного исследования был выбран феноменологический подход, предполагающий индивидуальное изучение случаев интервьюируемых студентов. Также обращение к теории фреймов и драматургическому подходу И. Гофмана и теории габитуса П. Бурдьё позволило более глубоко интерпретировать результаты исследования.

Анализ интервью, фокус-групп и материалов презентаций позволил выявить основные особенности трансформации учебных практик китайских студентов. Прежде всего, главной сложностью при адаптации для них было освоение русского языка, но за несколько лет жизни в Томске они изучили его на достаточном для повседневной жизни и учебы уровне. В сфере учебы трансформации оказались значительны: студенты почувствовали больше свободы по сравнению с обучением в Китае, но в то же время – больше ответственности за свои действия. Много времени и сил они тратили на освоение материала из-за того, что он преподается на русском языке, но со временем они преодолели эту проблему. В сфере общения трансформация практик шла различными способами: большинство студентов формировали свой круг общения из соотечественников, некоторые же старались общаться с русскими и другими иностранными студентами для культурного обмена и изучения языка. Китайские студенты участвовали в мероприятиях, проводимых университетом: вечера талантов, балы, чаепития, походы в музеи и театры. Студенты не проявляют особенной инициативы,

нуждаются в приглашении и мотивации со стороны, но в этом случае чувствуют себя комфортно. С переходом на дистанционное обучение большинство мероприятий, проводимых университетом в рамках внеучебной деятельности, стало проводиться в онлайн-формате, и многие китайские студенты перестали участвовать в подобных мероприятиях вообще. Модели поведения в классе существенно различаются в Китае и России, поэтому не все студенты способны поменять привычные паттерны в рамках коммуникативного подхода к обучению, распространенного в российских вузах, однако у части студентов это получается на третьем-четвертом году обучения в томском вузе.

Результаты данного исследования могут быть использованы в качестве рекомендаций для различных отделов университета, занимающихся адаптацией иностранных студентов как на уровне факультета, так и на общеуниверситетском уровне, а также для проектирования основных образовательных программ с учетом специфики иностранного контингента обучающихся.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-29-07445 мк

Список литературы

1. В России зафиксирован существенный прирост количества китайских студентов. Информационное агентство Интерфакс. [Электронный ресурс]. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/2195/> (дата обращения: 18.03.2022).
2. Количество китайских студентов в российских вузах выросло за год на 10 процентов. Информационный портал «Русский мир». [Электронный ресурс]. URL: <https://russkiymir.ru/news/258249/> (дата обращения: 18.03.2022).
3. Лян Л. Социология профессиональной адаптации китайских студентов в России // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. №44. С. 387-390.
4. Чеснокова Н. В. Этнокультурные аспекты адаптации китайских студентов в России // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2012. №1 (20). С. 80-86.
5. Кошелева Е.Ю. Образовательная миграция китайских студентов в вузы Томска: результаты и перспективы реализации научных проектов РГНФ - РФФИ в 2010-2020 гг. // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. 2018. № 4 (100). С. 11-14.
6. Кошелева Е.Ю., Самофалова Е.И., Андреева Т.Л., Мاستрюкова А.А. Организация учебного процесса в сфере внешней образовательной миграции на примере Томского государственного университета // Вестник ТГУ. История. №73. Октябрь, 2021. С. 173-179.
7. Лурия А.Р. Язык и сознание. СПб: Питер, 2019. 336 с.
8. Бурдые П. Практический смысл / пер. с фр. А. Т. Бикбов, Е.Д. Вознесенская,

С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.

9. Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре: монография. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств. 2002. 320 с.